

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.16.38.039

Правовые аспекты интерпретации понятия «банкротство» как социально-экономического явления

Осипов Егор Михайлович

доктор социологических наук, профессор,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
19991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: Osipov@spa.msu.ru

Шульженко Артем Сергеевич

Аспирант,
факультет государственного управления,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
19991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: Shulzartem@yandex.ru

Аннотация

Статья раскрывает правовые вопросы, связанные с банкротством как социально-экономическим явлением. Утверждается, что в банкротство оказывает влияние на поведение экономических субъектов. Проводится анализ существующих подходов в понимании банкротства. При рассмотрении банкротства как социального взаимодействия в сфере правовой деятельности отмечается, что российский законодатель отождествляет понятия несостоятельность и банкротства. В заключении статьи делается вывод о необходимости совершенствования процедуры банкротства, которая является одной из основ надежности финансовой инфраструктуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Осипов Е.М., Шульженко А.С. Правовые аспекты интерпретации понятия «банкротство» как социально-экономического явления // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 299-308. DOI: 10.34670/AR.2023.16.38.039

Ключевые слова

Законодательство, несостоятельность, банкротство, экономическая социология, право, экономика, процедура, совершенствование, финансовая инфраструктура.

Введение

Одной из важной составляющей рыночной экономики является банкротство, определяющее состояние экономики в целом, являясь своеобразным барометром, позволяет замерить систему налогообложения, финансово-кредитную политику, поведение субъектов хозяйствования на рынке. Если обратиться к словарю, то можно обнаружить, что термин «*банкрот*» - происходит от итальянского *banco* - скамья, и *rotto* - сломанный. А если прокомментировать ситуацию, то к банкротству приводит отказ коммерсанта, ведущего торговлю либо финансовую деятельность, платить по долговым обязательствам (как правило из-за отсутствия средств). Таким образом, получается, что скамья на которой сидел коммерсант, ломается, что в свою очередь служит сигналом прекращения его деятельности в назидание другим.

Основное содержание

В научной литературе можно встретить различные подходы к пониманию банкротства. Так, с позиции экономической теории, банкротство рассматривается как процесс перераспределения права собственности, в котором фигурируют такие показатели как стоимость, прибыльность, экономическое поведение субъектов банкротства и т.д. С позиции *экономической социологии* банкротство понимается как социальный механизм, функционирующий в экономической сфере и оказывает влияние на поведение экономических субъектов. Распространенной практикой является анализ банкротства как социального взаимодействия в сфере правовой деятельности. Касаясь законодательства о банкротстве, следует подчеркнуть, что это одна из составных частей гражданского права. Хотя вопрос о банкротстве является крайне спорным и многогранным явлением, поскольку до сих пор ведутся оживленные дискуссии касательно возможности отождествления или наоборот разграничения понятий несостоятельность и банкротство. Поскольку российский законодатель отождествляет понятия несостоятельность и банкротства для осуществления наиболее полного исследования необходимо обратиться к работам российских ученых-юристов. По этой причине прежде чем переходить к анализу легального определения, предусмотренного ст. 2 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), необходимо исследовать различные подходы, выработанные доктриной российского права.

Остановимся подробнее на анализе двух различных подходах к понятию несостоятельность, которая часто в быту отождествляется с банкротством. Согласно первому подходу природа несостоятельности коренится в состоянии имущества должника, не позволяющем исполнить обязательства перед кредиторами (объектная теория). Сторонниками данной теории выступали Г.Ф. Шершеневич, С. Раевич. Проф. Шершеневич утверждал, несостоятельностью признается состояние имущества должника, судебным порядком установленное, которое дает основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов.

Согласно другому подходу, несостоятельность как особое состояние должника, представляет собой субъектную теорию. Упомянутая концепция положена в основу действующего российского законодательства (ст. 2 Закона о банкротстве), которая определяется как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, и, пожалуй, является одной из наиболее распространенной точек зрения. Согласно позиции ее сторонников, несостоятельность характеризуется прежде всего состоянием должника, при которой у должника отсутствует возможность погасить свою

задолженность перед кредиторами.

С точки зрения авторов, второй подход является наиболее верным, поскольку сама суть несостоятельности – это характеристика субъекта правоотношения, который не способен рассчитаться со своими обязательствами, это объясняется тем, что вопрос состоятельности может быть адресован только субъекту правоотношения, но никак не объекту.

Отечественная наука имеет большое количество работ, посвященных исследованию проблематики соотношения категорий несостоятельности и банкротства. В юридической науке «несостоятельность» и «банкротство» трактуются по-разному. В настоящий момент представляется возможным условно выделить три наиболее значимые позиции соотношения несостоятельности и банкротства.

Первая группа исследователей поддерживает позицию, выбранную законодателем в качестве модели, а именно позиция отождествления несостоятельности и банкротства. К сторонникам данной теории относится П.Д. Баренбойм, который указывает, что «законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин несостоятельность распространенным и достаточно энергичным термином банкротство» [Баренбойм, 1995, 22].

Вторая группа ученых считает, что необходимо разделять понятия несостоятельности и банкротство, и предлагают следующий критерий: в основе деления предлагается использовать условие противоправности должника и причинение вреда кредиторам.

Так, по мнению В.Ф. Попондопуло, «банкротство является частным случаем, наиболее серьезным случаем несостоятельности, когда несостоятельный должник совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам» [Попондопуло, Яковлевой, 2002, 124-125]. Той же точки зрения придерживался М.И. Кулагин, он писал следующее: «Институт несостоятельности нередко в экономической и юридической литературе смешивают с банкротством. В строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий, проявлений несостоятельности. Банкротство рассматривается как уголовно наказуемое деяние, в то время как несостоятельность считается институтом частного права» [Кулагин, 1997, 172]. В поддержку обсуждаемой концепции выступал Е.А. Васильев, он отмечал, что термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам. Термин же «несостоятельность» имеет более широкое значение и обозначает удостоверенную решением судебного органа неспособность лица погасить свои долговые обязательства [Васильев, 1989].

Наконец, третья группа ученых считает, что необходимо проводить классификацию используя иные основания и критерии разграничения. Более того, данная группа уверена, что относимость понятия к банкротству к уголовно-правовому сегменту российского права является нецелесообразным. Как пишет Е.А. Махнева «вопрос о необходимости понимания банкротства как исключительно уголовно наказуемого деяния не является главным для развития конкурсного права» [Махнева, 2003, 119]. Более того, по мнению Б.С. Бруско «включение правовой нормы категории, имеющей иную отраслевую принадлежность (уголовно-правовую), представляется нам необоснованным. Исполнение такой концепции не отвечает сути конкурсного производства и делает его удаленным как от частноправового элемента, так и публично-правового» [Бруско, 2006, 26].

На основании вышеизложенного напрашивается следующий вывод, на сегодняшний день существует множество позиций разных авторов, в отношении понимания несостоятельности, и соотношения понятий несостоятельности и банкротства. По мнению автора, несостоятельность

следует рассматривать именно с точки зрения субъектной теории как и предусмотрено Законом о банкротстве, поскольку сама суть несостоятельности – это характеристика субъекта правоотношения, который не способен рассчитаться со своими обязательствами, это объясняется тем, что вопрос состоятельности может быть адресован только субъекту правоотношения, но никак не объекту.

Что касается вопроса соотношения несостоятельности и банкротства, то автор считает, что наиболее предпочтительная версия предлагается авторами третьей группы, по причине того, что отнесение банкротства именно к уголовно-правовому аспекту не является целесообразным ввиду наличия в Уголовном кодексе Российской Федерации составов за фиктивное и преднамеренное банкротство.

Предлагается следующий критерий разграничения неоднократно упомянутых выше понятий, несостоятельность – неспособность должника, ввиду его определенного состояния, при котором он не имеет возможности погасить свою задолженность перед кредиторами, причем такая несостоятельность будет иметь место на протяжении процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, то есть до тех пор пока не будет очевидно ясно, что восстановление платежеспособности лица невозможно, а банкротство наступает именно в момент вынесения Решения арбитражного суда о признании должника банкротом и введения конкурсного производства. Таким образом, основным критерием, разграничивающим настоящие понятия является возможность исполнения обязательств должника перед кредиторами. Закончив анализ разнообразных подходов российской доктрины позволяется возможным приступить к рассмотрению определения, содержащегося в Законе о банкротстве.

В ст. 2 Закона о банкротстве дано следующее понятие несостоятельности (банкротства) - (далее также - банкротство) - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Отталкиваясь от дефиниции понятия несостоятельности, возможно выделить некоторые ее признаки, а именно:

- неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов;
- неисполнение должником именно денежных обязательств;
- наличие подтверждения такой неспособности и неисполнения арбитражным судом.

Таким образом, в определении содержатся лишь общие указания на признаки несостоятельности, которые в последующем раскрываются в других положениях Закона о банкротстве (в п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 33, п. 2 ст. 213.3). Следовательно, на основании вышеизложенного можно подвести черту первому блоку вопросов, посвященных понятию несостоятельности (банкротства) по праву России, после того как автором были указаны общие признаки несостоятельности, содержащиеся в определении, можно приступить к изучению признаков несостоятельности (банкротства).

Весьма значимым остается вопрос выбора оптимального критерия несостоятельности, поскольку в рамках каждого критерия закрепляется соответствующая система признаков несостоятельности, следовательно, выбор оптимального критерия будет означать и выбор оптимальных признаков несостоятельности, практическую полезность данного суждения трудно переоценить.

В существующей юридической литературе термин «признаки несостоятельности» определяются по-разному. Телюкина М.В. предлагает следующую форму анализа признаков несостоятельности, согласно которой признаки несостоятельности являются более узким

понятием по отношению к понятию критерий. Таким образом, ученый считает, что критерием предлагается считать принятый законодательством подход к неплатежеспособным должникам, признаками – конкретные параметры, присутствие которых необходимо, во-первых, для принятия заявления о банкротстве судом, во-вторых, для вынесения решения о признании должника банкротом [Телюкина, 2004, 89]. Настоящий довод находит поддержку и в работах других авторов [Юлова, 2016, 330].

В мировой практике сложилось два подхода по определению критериев несостоятельности: критерий неплатежеспособности и критерий неоплатности. Критерий неплатежеспособности предполагает наличие долга, т.е. факт неоплаты должником требований кредиторов. Критерий неоплатности базируется на том факте, что банкротом может быть признан тот, кто не только не платит по долгам, но и в принципе не может заплатить [Бруско, 2006].

На сегодняшний день оба критерия находят свое отражение в Законе о банкротстве. Так, например, должник – юридическое лицо может быть признан банкротом в случае его неплатежеспособности, а вот, к слову, в отношении граждан применяется более комплексная система критериев, которая заключается в использовании и критерия неплатежеспособности и неоплатности. На взгляд авторов, в п. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» основополагающим критерием выступает критерий неплатежеспособности, а критерий неоплатности выступает в качестве одной из презумпций, закрепленной абзацем 3 комментируемой статьи.

Прежде чем говорить непосредственно о признаках несостоятельности, важно дать определение и понять, что же такое признак несостоятельности. Мы уже поняли, что совокупность признаков несостоятельности напрямую зависит от критерия несостоятельности, теперь же можно двигаться дальше.

Как пишет С.А. Карелина, под признаками необходимо понимать группу юридических фактов, представляющих суду возможность начать дело о несостоятельности и впоследствии рассмотрения, при наличии определенных Законом о банкротстве оснований вынести решение о признании должника банкротом [Дубинчин, 1999, 54].

Законом установлена единая система признаков, несущая в себе двоякую роль: во-первых, они являются подтверждением невозможности и неспособности должника исполнять свои обязательства, и, как следствие признание заявления о признании должника несостоятельным обоснованным, во-вторых, представляют необходимое основание для признания должника несостоятельным и вынесением соответствующего решения арбитражным судом.

Согласно действующему законодательству можно составить следующую совокупность признаков:

- а) наличие у должника денежного обязательства, которое несет в себе долговой характер;
- б) неспособность физического (гражданина) или юридического лица исполнить требования кредиторов по денежным обязательствам или выполнить обязанность по уплате обязательных платежей уполномоченному органу в течение трех месяцев после наступления момента их исполнения;
- в) наличие определенной денежной задолженности: у физического лица – не менее 500 тысяч рублей, у юридического лица – не менее 300 тысяч рублей.

Также некоторые авторы порой выделяют еще несколько признаков:

- а) формальная установленность требований кредиторов;
- б) официальное признание несостоятельности арбитражным судом [Витрянский, 1998].

Далее обратимся к характеристике некоторых признаков для более правильного и

однозначного понимания их содержания, в частности, к денежному долговому обязательству. Согласно действующему законодательству России, при рассмотрении наличия признаков несостоятельности и величины прав требований кредиторов внимание уделяется лишь денежным обязательствам. Под денежным обязательством понимается обязанность должника выплатить кредитору денежную сумму, определенную гражданско – правовым договором или иным основанием возникновения денежного обязательства. Денежное обязательство выступает разновидностью гражданско-правового обязательства, предметной особенностью которого выступает уплата кредитору денежной суммы.

Помимо сказанного выше, в силу императивных норм, предусмотренных законодателем есть перечень некоторых обязательств, которые носят денежный характер, но не включаются в понятие денежного обязательства, например, ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, выплата выходных пособий, обязательства перед учредителями и т.д. Такой подход вполне оправдан, законодатель вовсе не забыл о предоставлении защиты такого рода кредиторам.

По закону, лица, которым причитаются такого рода выплаты формируют первые две очереди требований кредиторов, что ставит их в более защищенное положение по сравнению с другими кредиторами. Более того, при возбуждении арбитражным судом дела о несостоятельности не приостанавливает действие исполнительных документов, выданных такой группе кредиторов, кроме этого, на эти требования не распространяется мораторий на удовлетворение требований кредиторов, который устанавливается в рамках процедур внешнего управления и конкурсного производства. В практике довольно часто возникают вопросы, связанные с такими обязательствами, как поставка товаров, передача вещей, выполнение работ, оказание услуг и т.д, соответственно появляется проблема «трансформации» неденежного обязательства в денежное [Карелина, Эрлих, 2007]. Такого рода «трансформация», как правило, производится посредством применения положений Гражданского кодекса о расторжении договоров, последствий расторжения и возмещения убытков.

Следует отметить, что в случае осуществления «трансформации» кредитору требуется обратиться в соответствующий суд с заявлением о взыскании убытков, вызванных неисполнением обязательства. Суды придерживаются мнения, что суммы, взысканные судом в качестве убытков вместо причитавшегося кредитору исполнения в натуре, могут и должны приниматься во внимание при определении наличия признаков несостоятельности.

Кроме этого, закон о банкротстве не ограничивается гражданско-правовыми обязательствами, при определении признаков несостоятельности принимаются во внимание и публично-правовые обязательства должника, так в понятие денежные обязательства включаются подлежащие уплате обязательные платежи, публично-правовые обязанности юридического лица. Под обязательными платежами понимаются – налоги, сборы и иные платежи, взимаемые в бюджеты субъекта или федеральный, а также в разнообразные внебюджетные фонды.

Вместе с тем, необходимо упомянуть, права кредиторов могут быть защищены способами, установленными законами только при условии превышения установленного минимального размера денежных обязательств, в ином случае, способы защиты прав кредиторов не могут применяться в виду недостаточности «конфликта» между должником и кредитором.

Однако, из этого не следует, что если у кредиторов, размер требований которых меньше, чем предусмотренный законодательством, то они лишаются возможности отстаивать свои права и законные интересы.

В Законе о банкротстве не говорится, что для признания должника несостоятельным требуется учет прав только одного кредитора, чей размер требований превышает установленные законом минимум. При определении минимального размера требований к должнику могут учитываться требования нескольких кредиторов и в случае, если их совокупность требований будет равняться или превышать минимальный размер требований Закона о банкротстве, то совокупность этих лиц имеет право обратиться с заявлением в арбитражный суд.

Более того, минимальный размер требований кредиторов требуется лишь для инициации процедуры несостоятельности, в то время как не является барьером для вступления в дело кредиторов, чьи требования меньше 500 000 рублей для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, и 300 000 рублей для юридических лиц.

Подводя итог, относительно признаков несостоятельности позволим сделать следующие выводы:

1. Под признаками несостоятельности требуется понимать совокупность юридических фактов, на основе наличия которых арбитражный суд имеет право инициировать дело о несостоятельности и впоследствии, при наличии оснований, предусмотренных Законом о банкротстве, признать должника банкротом. Вывод основан на том, что признаки несостоятельности по нынешнему Закону о банкротстве выполняют двойную роль, а именно: а) с одной стороны, подтверждают невозможность должника исполнять обязательства, б) с другой стороны – дают необходимое основание для признания должника банкротом.

2. Признаки несостоятельности включают в себя: а) неспособность должника исполнить денежные обязательства; б) неисполнение денежных требований в течение 3 месяцев; в) наличие установленного законодателем минимального размера задолженности.

Заключение

В заключении следует добавить, что банкротство, как процедура, является одной из основ надежной финансовой инфраструктуры (повышает доступность кредита, стимулирует выполнение договоров и т.д.) должна совершенствоваться, что в конечном итоге повысит рентабельность и конкурентоспособность отечественных предприятий, являющихся основным звеном экономической системы.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 12.11.2022).
2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2018. (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 12.11.2022).
3. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 г. №13/14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20647/ (дата обращения: 12.11.2022).
4. Письмо ВАС РФ от 25.04.1995 г. №С1-7/ОП-237 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6504/ Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства: Учебное пособие. – М.: Белые альвы: ТОО «ТЕИС», 1995. – 194 с.
5. Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 200 с.
6. Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учеб. пособие. – М.: МГИМО, 1989. – 100 с.
7. Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности // Хозяйство и право. 1998. № 3. – С. 38-48.
8. Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: дис. ... к.ю.н. – Екатеринбург, 1999. – С. 21.
9. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. – М.:

- Волтерс клувер, 2006. – 360 с.
10. Карелина С.А., Эрлих М.Е. Право неденежных кредиторов на участие в процессе несостоятельности (банкротства) должника // Предпринимательское право. 2007. № 3. – С. 2-6.
 11. Коммерческое право: Учебник. В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлевой / 3-е изд. В 2 ч. Ч.1. М., 2002. – С. 124-125.
 12. Кулагин М.И. Избранные труды. – М., 1997. – С. 172.
 13. Махнева Е.А. Развитие гражданских правоотношений в процедурах банкротства: дис. ... к.ю.н. – М., 2003. – 175 с.
 14. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): дис. ... к.ю.н. – М., 2003. – 249 с.
 15. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. Отв. ред. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 1999. – 727 с.
 16. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. – М.: Волтерс клувер, 2004. – 560 с.
 17. Юлова Ю.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2016. – 413 с.
 18. Шершенивич Г.Ф. Учение о несостоятельности. – Казань: Тип. Ун-та, 1890. – С. 88. Энциклопедия государства и права. В 4 т. Т. 2. – М., 1930. – С. 1010.
 19. Короткова О.В. Особенности обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности в эпоху цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). С. 53 – 59.
 20. Камчатова Е.Ю. Управление рисками генерирующих энергокомпаний // Вестник университета. 2018. № 2. С. 50 – 56.
 21. Камчатова Е.Ю. Политика инновационного развития бизнеса на примере крупных высокотехнологичных промышленных доминирующих предприятий // Вестник университета. 2014. № 14. С. 47 – 51.
 22. Короткова О.В. Отдельные вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, направляемых на финансирование терроризма // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 150 – 155.
 23. Короткова О.В. Особенности научного подхода в сфере обеспечения безопасности бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 7. С. 20 – 23.
 24. Камчатова Е.Ю. Исследование особенностей инновационного развития компаний электроэнергетической отрасли // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 96 – 99.
 25. Козинец, Н. В. Проблемы коллизивно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли / Н. В. Козинец // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 65-70.
 26. Козинец, Н. В. Правовые вопросы хранения и защиты генетических данных с использованием блокчейн-технологий / Н. В. Козинец // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Москва, 04–06 апреля 2019 года. Том Часть 3. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспект", 2019. – С. 374-376.
 27. Козинец, Н. В. Правовой анализ современных договорных конструкций, применяемых в сфере информационных технологий / Н. В. Козинец // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития : Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 15 апреля 2021 года / Под общей редакцией В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. – Москва: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 296-300.
 28. Дворянкин О. Что мы теряем от контрафакт. Кто получает дивиденды //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006. – №. 3. – С. 31-40.

Legal aspects of the interpretation of the concept of "bankruptcy" as a socio-economic phenomenon

Egor M. Osipov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Lomonosov Moscow State University,
19991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Osipov@spa.msu.ru

Artem S. Shul'zhenko

Postgraduate student,
Faculty of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
19991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Shulzartem@yandex.ru

Abstract

The article reveals the legal issues related to bankruptcy as a socio-economic phenomenon. It is argued that bankruptcy has an impact on the behavior of economic entities. The analysis of existing approaches in understanding bankruptcy is carried out. When considering bankruptcy as a social interaction in the field of legal activity, it is noted that the Russian legislator identifies the concepts of insolvency and bankruptcy. In conclusion, the article concludes that it is necessary to improve the bankruptcy procedure, which is one of the foundations for the reliability of the financial infrastructure.

For citation

Osipov E.M., Shul'zhenko A.S. (2023) Pravovye aspekty interpretatsii ponyatiya «bankrotstvo» kak sotsial'no-ekonomicheskogo yavleniya [Legal aspects of the interpretation of the concept of "bankruptcy" as a socio-economic phenomenon]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 299-308. DOI: 10.34670/AR.2023.16.38.039

Keywords

Legislation, insolvency, bankruptcy, economic sociology, law, economics, procedure, improvement, financial infrastructure.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (post. ed.) [Electronic resource]. – Access mode: (date of request: 12.11.2022).
2. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2018. (post. ed.) [Electronic resource]. – Access mode: (date of request: 12.11.2022).
3. Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 08.10.1998 No. 13/14 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20647/ (date of request: 12.11.2022).
4. Letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 25.04.1995 No. C1-7/OP-237 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6504/ / Barenboim P.D. Legal foundations of bankruptcy: Textbook. – M.: White Alva: TEIS LLP, 1995. – 194 p
5. Brusko B.S. Category of protection in Russian competition law. – Moscow: Volters Kluver, 2006. – 200 p.
6. Vasiliev E.A. Legal regulation of bankruptcy proceedings in capitalist countries: textbook. manual. – Moscow: MGIMO, 1989. – 100 p
7. Vitryansky V.V. New legislation on insolvency // *Economy and law*. 1998. No. 3. – pp. 38-48.
8. Dubinchin A.A. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) of a legal entity: dis. ... Candidate of Law – Yekaterinburg, 1999. – p. 21.
9. Karelina S.A. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): An educational and practical guide. - M.: Volters kluver, 2006. – 360 p.
10. Karelina S.A., Erlich M.E. The right of non-monetary creditors to participate in the debtor's insolvency (bankruptcy) process // *Business law*. 2007. No. 3. – pp. 2-6.
11. Commercial Law: Textbook. V.F. Popondopulo and V.F. Yakovleva / 3rd ed. In 2 h. Ch.1. M., 2002. – pp. 124-125.

12. Kulagin M.I. Selected works. – M., 1997. – p. 172.
13. Makhneva E.A. Development of civil legal relations in bankruptcy procedures: dis. ... Candidate of Law – M., 2003. – 175 p
14. Pakharukov A.A. Legal regulation of bankruptcy proceedings of legal entities (issues of theory and practice): dis. ... Ph.D. in Law, M., 2003. – 249 p.
15. Entrepreneurial (economic) law: Textbook. Ed. O.M. Oleinik. – M.: Jurist, 1999. – 727 p.
16. Telyukina M.V. Fundamentals of competition law. – M.: Volters kluver, 2004. – 560 p.
17. Yulova Yu.S. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): Textbook and workshop. – M.: Yurayt, 2016. – 413 p.
18. Shershenivich G.F. The doctrine of insolvency. – Kazan: Type. Un-ta, 1890. – p. 88. Encyclopedia of State and Law. In 4 vols. Vol. 2. – M., 1930. – p. 1010.
19. Korotkova O.V. Features of ensuring economic security of entrepreneurial activity in the era of digital technologies // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2020. № 7 (71). Pp. 53-59.
20. Kamchatova E.Yu. Risk management of generating power companies // Bulletin of the University. 2018. No. 2. pp. 50 – 56.
21. Kamchatova E.Y. Policy of innovative business development on the example of large high-tech industrial dominant enterprises // Bulletin of the University. 2014. No. 14. pp. 47 – 51.
22. Korotkova O.V. Certain issues of countering the legalization (laundering) of funds directed to the financing of terrorism // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 2 (24). pp. 150 – 155.
23. Korotkova O.V. Features of the scientific approach in the field of business security // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2022. No. 7. pp. 20-23.
24. Kamchatova E.Yu. Research of features of innovative development of electric power industry companies // Theory and practice of social development. 2014. No. 21. pp. 96-99.
25. Kozinets, N. V. Problems of conflict-of-laws regulation of relations arising in the field of cross-border electronic commerce / N. V. Kozinets // Business in law. Economics and Law Journal. – 2015. – No. 6. – pp. 65-70.
26. Kozinets, N. V. Legal issues of storage and protection of genetic data using blockchain technologies / N. V. Kozinets // The Russian legal system in the conditions of the Fourth Industrial Revolution : Materials of the VI Moscow Legal Forum of the XVI International Scientific and Practical Conference. In 3 parts, Moscow, 04-06 April 2019. Volume Part 3. – Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2019. – pp. 374-376.
27. Kozinets, N. V. Legal analysis of modern contractual structures used in the field of information technology / N. V. Kozinets // Law and human rights in the modern world: trends, risks, development prospects : Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of Professor F.M. Rudinsky, Moscow, April 15, 2021 / Under the general editorship of V.V. Stroeve, D.A. Pashentsev, N.M. Ladnushkina. – Moscow: Publishing House "Saratov source", 2021. – pp. 296-300.
28. Dvoryankin O. What we lose from counterfeit. Who receives dividends //Intellectual property. Copyright and related rights. - 2006. – No. 3. – pp. 31-40.